

УНИВЕРСИТЕТЫ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ

Г. Ю. Никипорец-Такигава

*Высшая школа экономики, Институт образования
Россия, 101100, Москва, Потановский пер., 16, стр. 10;
nikiporetsgiu@rgsu.net*

Аннотация. Продление деловой и социальной активности пожилых людей становится задачей государственного масштаба, и университеты третьего возраста являются заметным мировым феноменом непрерывного образования, работающим на ее решение. В предлагаемой исследовательской статье очерчивается проблемное поле российского опыта формирования и развития университетов третьего возраста на базе высших учебных заведений. Автором систематизированы и подвергнуты компаративному анализу собранные во вторичных источниках и из открытых данных на сайтах вузов разрозненные свидетельства об опыте работы высшей школы в указанном направлении. Ключевым результатом проведенного исследования является вывод о том, что действующие при вузах России университеты третьего возраста отстают от мировой практики и по масштабу деятельности, и по масштабу распространения инноваций. Даже при условии достаточного финансирования российские вузы почти не создают университетов третьего возраста, не определив для себя их перспектив; создавая же такие подразделения, вузы предлагают пожилым учащимся неформальное образование для приобретения ими общекультурных компетенций, содержательно повторяя программы центров социального обслуживания населения. В статье обосновывается важность теоретической и практической проработки российской модели университетов третьего возраста на базе отечественных вузов и предлагается ряд управленческих решений. Главные из них – переосмысление роли и задач университетов третьего возраста и их открытие на базе ведущих высших учебных заведений. Стратегия создания в образовательных организациях высшего образования таких подразделений направлена как на завоевание нового целевого рынка, так и на выполнение вузами «третьей миссии» – миссии обеспечения равного доступа к получению качественного образования вне любых барьеров, в том числе барьеров возрастных. *Ключевые слова:* образование третьего возраста, университеты третьего возраста, УТВ, серебряные университеты, серебряное образование, международные типы УТВ, непрерывное образование, третья миссия университетов *Благодарность.* В статье освещены результаты исследования, проведенного в рамках проекта «Анализ целевых рынков образовательных услуг университета» по заказу РГСУ. Автор выражает глубокую признательность директору Центра исследований современного детства НИУ ВШЭ Е. В. Сивак за ценные замечания, полученные в процессе работы над публикацией.

Для цитирования: Никипорец-Такигава Г. Ю. Университеты третьего возраста в российской высшей школе: проблемное поле // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 1. С. 42–53. DOI 10.15826/umpra.2022.01.003.

THE THIRD AGE UNIVERSITIES IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION: PROBLEM AREA

G. Nikiporets-Takigawa

*Higher School of Economics, Institute of Education
16 Potapovskiy Pereulok, Building 10, Moscow, 101100, Russian Federation;
nikiporetsgiu@rgsu.net*

Abstract. Prolongation of business and social activity of older people is becoming a national-scale task, and Universities of the Third Age (U3A) are a noticeable global phenomenon of lifelong education, aimed at solving this problem. This paper outlines the problematic field of the Russian experience in the development of U3A on the basis of higher educational institutions. The author systematizes and subjects to comparative analysis the scattered evidence of the Russian experience

of U3A as a form of the HE activity in the market of educational services, collected in secondary sources and from open data on the websites of universities. As key results this paper draws to conclusions that U3A in Russian universities are a new concept lagging world practices in terms of the scale and diffusion. Russian universities, even with sufficient funding, hardly create U3As struggling define U3As prospective for themselves. While creating U3As, they offer older students non-formal education aiming to create general cultural competencies, and repeat in this approach to the education content the Social Service Centre. This study allows to prove the importance of theoretical and practical development of the Russian model of U3A in universities, as well as to propose several management solutions. The main solutions are to rethink the role and functions of the U3A and to create them as divisions of leading universities to fulfil the strategic tasks of their development. U3A in the universities aim both at a new target market and at the implementation of the 'third mission' by the universities to ensure equal access to quality education beyond any, including age-related barriers.

Keywords: third age education, third age universities, U3A, silver universities, silver education, international U3A types, lifelong education; third mission of the universities

Acknowledgements. This study was conducted within the framework of the project «Analysis of the target markets of educational services of the University» commissioned by the RSSU. I thank Elizaveta V. Sivak, Director of the Centre for Contemporary Childhood Research at the Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, for the suggestions made during the work on this paper.

For citation: Nikiporets-Takigawa G. The Third Age Universities in Russian Higher Education: Problem Area. University Management: Practice and Analysis, 2022, vol. 26, nr 1, pp. 42–53. doi 10.15826/umpa.2022.01.003. (In Russ.).

Введение

Согласно последнему Демографическому ежегоднику возраст 25,9 % россиян превышает 60 лет [1]. В Великобритании люди старше 60 лет составляют 24 % населения, возрастная группа 60–65-летних (3,6 млн) превосходит группу 15–19-летних (3,5 млн) [2]. В Китайской Народной Республике жителей в возрасте 60+ насчитывается 18,7 %, и по прогнозам к 2050 году этот показатель вырастет до 34,9 % [3]. Наряду с удлинением продолжительности жизни повышаются требования к ее качеству после выхода человека на пенсию, то есть в третьем возрасте [4]. Распространяются тренды «активного долголетия», непрерывной деловой активности и образования; соответственно, социальное благополучие, новая занятость, переобучение пожилых людей становятся стратегическими задачами государственной политики [5].

Университеты третьего возраста (УТВ) работают над решением указанных задач с 1972 года более чем в 60 странах мира при поддержке Всемирного университета третьего возраста, Международной ассоциации УТВ (см.: [6, 96]), национальных правительств и профессиональных ассоциаций, а также крупнейших вузов, структурными подразделениями которых в ряде национальных практик являются УТВ [7].

В предлагаемой статье исследуется специфика университетов третьего возраста в России в аспекте их распространенности на базе вузов, а также предлагаемых образовательных продуктов. Для этого автором статьи собраны и проанализированы данные о российских вузах, на базе которых открыты университеты третьего возраста; обобщаются и систематизируются

характеристики зарубежных УТВ и УТВ российского типа. Установлено, что российские университеты третьего возраста, даже являющиеся подразделениями вузов, все еще находятся на этапе институционального становления и содержательно не отличаются от кружков, действующих в центрах социального обслуживания (ЦСО) населения и нередко выполняющих заказы этих центров. Такая организация обучения лиц третьего возраста не использует потенциал российских вузов, а также социальный капитал пожилых людей.

На основе проведенного анализа выявлены причины 1) отставания отечественных университетов третьего возраста от мировых практик во времени и масштабах внедрения и 2) слабой вовлеченности российских вузов в процесс организации на своей базе таких подразделений; главные из них – недостаточное понимание, прежде всего, роли, задач и перспектив УТВ для вузов, государства и социума.

Ряд управленческих решений, предлагаемых по итогам исследования, поможет если не полностью ликвидировать, то существенно сузить проблемное поле развития университетов третьего возраста в российской высшей школе.

Материал и методы исследования

Для систематизации характеристик зарубежных университетов третьего возраста и для уточнения специфики российских УТВ использовались вторичные источники.

Определить масштаб распространенности университетов третьего возраста, организованных на базе российских вузов, позволили как вторичные источники, так и открытая информация.

Вторичные источники – это прежде всего работа И. К. Войтович, которая исследовала на предмет наличия УТВ 84 отечественных вузов, определенных в качестве ведущих на основе регионально-го и центрального рейтингов, отобрав по 10 вузов в шести федеральных округах и по 12 вузов – в двух (см.: [8, 129]). Также была использована работа Т. В. Сидорчук [9]. Приведенные в указанных работах данные уточнялись и актуализировались. Открытая информация собиралась на сайтах вузов.

Выборку для определения длительности существования университетов третьего возраста в российских высших учебных заведениях по сравнению с зарубежной практикой, степени популярности у представителей российских вузов идеи создания УТВ, анализа программ, разрабатываемых для людей третьего возраста, составили 42 вуза: 19 вузов, в которых в 1999–2019 годах были открыты УТВ, и 22 вуза, принявших участие в обучении пожилых в иной форме – в рамках программы «Московское долголетие» [10].

Для сбора и анализа данных, уточнения особенностей российских университетов третьего возраста, а также для определения тех управленческих шагов, которые могут превратить УТВ в успешно развивающиеся подразделения российских вузов, использовались такие методы, как классический анализ текстов и компаративный анализ.

Полученные результаты. Кейсы УТВ за рубежом и в России

Изучение различных практик зарубежных университетов третьего возраста позволяет выделить два принципиально различающихся типа, на которые ориентируется большинство УТВ: французский и англосаксонский.

Французский тип университетов третьего возраста начал складываться в 1968 году, когда правительство Франции приняло программу непрерывного образования (lifelong education) и обязало национальные университеты ее поддерживать. Первый университет третьего возраста заработал в 1972 году, в нем не только обучали пожилых людей, но и проводили научные исследования в области УТВ и геронтопедагогики (герагогики). К 1980 году Французский союз университетов третьего возраста предложил перечень критериев и требований к УТВ. В частности, одним из требований является привлечение к преподаванию в университетах третьего возраста ведущего профессорско-преподавательского состава, который

также задействован в выборе дисциплин и разработке учебных планов и программ (см.: [7, 47]). Таким образом, французская модель университетов третьего возраста предполагает их создание и развитие на базе вузов на основе государственной финансовой поддержки в качестве подразделений, где можно получить формальное высшее и дополнительное профессиональное образование. Такая модель принята в Италии, Нидерландах [11, 12], а также во французских провинциях Канады [13].

Немецкий вариант рассматриваемой модели сформировался на рубеже 1970–1980-х годов, и на данный момент университеты третьего возраста работают при всех крупных германских вузах и учреждениях дополнительного профессионального образования (ДПО). Общее направление их деятельности задается федеральным правительством, за конкретные проекты отвечают земли. Так как для жителей Германии характерна высокая продолжительность жизни, УТВ развиваются и за счет набора студентов 80+, образовательные потребности которых составляют новый исследовательский и прикладной фокус. Также здесь «налажена система сертифицирования полученного профессионального образования пожилыми людьми и система трудоустройства людей “третьего возраста” соответственно полученному сертификату» [14, 41].

Скандинавский опыт активного внедрения западно-европейской модели привел к наиболее впечатляющим показателям уровня образования и занятости населения старше 60 лет по сравнению со средним показателем для 37 стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития. При этом в Финляндии университеты третьего возраста комбинируют две модели: французскую (УТВ организуются в вузах и предлагают освоение академической программы) и представленную ниже англосаксонскую (УТВ полагаются на самостоятельный выбор студентами осваиваемых дисциплин).

Англосаксонский тип университетов третьего возраста отличается от французского типа отсутствием связи с вузами и большей направленностью на организацию досуга, а не на получение образования. Университеты (например, Стратклайдский в Глазго, первым разработавший программы для пожилых еще в 1980-х годах) могут обеспечивать методическую и кадровую поддержку британских УТВ, однако последние открываются не в вузах, а в центрах дневного пребывания, в церквях, в музеях и других местах, удобных обучающимся. Также университеты

третьего возраста не пользуются государственным финансированием, они создаются и работают по инициативе самоорганизующихся групп пожилых людей. Эти же группы сами разрабатывают программы своих УТВ независимо и от государственной системы социальной защиты, и от университетов. С начала 1980-х деятельность таких групп координирует Ассоциация образования и старения (прежнее название – Ассоциация образовательной геронтологии). В Британии насчитывается почти 11 тысяч подобных университетов третьего возраста [15]. Та же особенность характерна и для канадского варианта англосаксонского типа УТВ: в Онтарио ассоциация Third Age Network позволяет слушателям самостоятельно объединяться, придумывать программу, администрировать ее и при желании вовлекать в преподавание приглашенных университетских сотрудников.

Отдельного упоминания заслуживает **китайский тип** университетов третьего возраста, обусловленный спецификой исторического развития этой страны, ее государственно-правового регулирования и политического режима. Образовательные программы для людей третьего возраста, среди которых большинство не имеет никакого образования, организуются и субсидируются государством и предполагают очное обучение в институтах для пожилых или дистанционное обучение в открытых университетах для пожилых с редуцированным набором программ, но с возможностью получить сертификат об образовании и трудоустроиться. Кроме того, с 2002 года поступить в любой классический университет в КНР можно без ограничений по возрасту. Для преподавания в институтах и университетах для пожилых широко привлекаются вышедшие на пенсию профессора, которые входят в профессиональные ассоциации возрастных профи в области науки и образования (Ассоциация

пожилых научных работников, Ассоциация пожилых профессоров) [16].

Рассмотрим **российский тип** университетов третьего возраста. По параметрам начала внедрения университетов третьего возраста, их создания при вузах, реализуемых в них программ формального образования, получения государственного или иного финансирования их работы, а также наличия национальной ассоциации, координирующей действия УТВ, российские университеты третьего возраста, или «серебряные университеты», как их нередко называют в отечественной академической традиции (см., например, [17]), отличаются от зарубежных (табл. 1).

Российские университеты третьего возраста почти не создаются на базе вузов; пользуются государственным финансированием напрямую или посредством центров социального обслуживания; не предлагают формального образования; а также не имеют профессиональной национальной ассоциации УТВ.

Российский тип университетов третьего возраста далек от французского типа в силу слабого вовлечения в УТВ вузов и ориентации на неформальное образование; почти не имеет сходств с англосаксонским типом, где пожилые люди самоорганизуются в университеты третьего возраста без поддержки и участия государства и вузов и не получают формального образования; пересекается с китайским типом в части получения государственного финансирования, но организации вне классических университетов.

Проанализируем российские практики создания при вузах университетов третьего возраста подробнее.

Первые университеты третьего возраста появились в России по инициативе Всесоюзного общества «Знание» [18], выступившего в 1996 году с проектом непрерывного образования для граждан серебряного возраста. Главным элементом

Таблица 1

Сравнительные характеристики основных типов университетов третьего возраста

Table 1

Comparative analysis of the main types of the U3A

Тип	Год открытия первого УТВ	Создание на базе вузов	Предложение формального образования	Наличие государственного финансирования	Наличие национальной ассоциации УТВ
Французский	1972	+	+	+	+
Англосаксонский	1990	–	–	–	+
Китайский	1990	–	±	+	–
Российский	1996	–	–	+	–

такого образования выделялись народные УТВ. Первые университеты третьего возраста организовывались на базе сохранившегося с советских времен общества «Знание», но развития не получили, так как данное общество прекратило существование. Далее университеты третьего возраста начали создаваться центрами социального обслуживания. ЦСО формировали идеологию УТВ, структуру, перечень и направленность образовательных программ (см., например, источники [19–23]) под общим руководством Министерства труда и социальной защиты и региональных министерств социального развития. Центры социального обслуживания могут привлекать для преподавания в УТВ вузовские кадры, и вузы периодически выступают в роли исполнителей временных заказов ЦСО.

В 1999 году университет третьего возраста впервые в российской практике был создан на базе вуза – в Дальневосточном государственном университете. Эту инициативу в 2004 году

поддержал Пермский государственный университет, в 2007-м – Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. Данные, полученные из вторичных источников, а также анализ сайтов вузов позволяют сделать вывод, что всего в России университеты третьего возраста были открыты в 15 региональных и в 4 московских вузах. Региональные высшие учебные заведения опередили в этом плане вузы столичные: последние открыли два УТВ лишь в 2017 году, а затем еще два – в 2019-м в рамках стартовавшей 1 марта 2018 года программы «Московское долголетие» (табл. 2).

Проанализированные данные позволяют сделать ряд выводов.

1. Российская практика развития университетов третьего возраста на базе вузов короче практики зарубежной; первый УТВ в отечественном вузе (при Дальневосточном государственном университете) открылся в 1999 году.

Таблица 2

Российские университеты третьего возраста как подразделения российских вузов

Table 2

USA as divisions of the Russian universities

№ п/п	Вуз	Название подразделения	Дата открытия
1	Дальневосточный государственный университет	Высшая народная школа	1999
2	Пермский государственный университет	Университет третьего возраста	2004
3	Казанский государственный университет	Институт третьего возраста	2007
4	Башкирский государственный университет	Университет третьего возраста	2011
5	Костромской государственный университет	Университет пожилого человека	2011
6	Оренбургский государственный университет	Университет третьего возраста	2011
7	Югорский государственный университет	Университет третьего возраста	2011
8	Балтийский федеральный университет	Университет третьего возраста	2012
9	Университет ИТМО (Санкт-Петербург)	Университет третьего возраста	2012
10	Марийский государственный университет	Университет третьего возраста	2012
11	Иркутский государственный университет	Университет «Старшее поколение»	2012
12	Санкт-Петербургский государственный университет	Университет третьего возраста	2012
13	Саратовский государственный университет	Университет третьего возраста	2012
14	Смоленский государственный университет	Институт третьего возраста	2012
15	Томский государственный университет	Открытый университет	2013
16	Московский педагогический государственный университет	Университет третьего возраста	2017
17	Московский государственный университет пищевых производств	Университет третьего возраста	2017
18	Московский городской педагогический университет	Серебряный университет	2019
19	Московский городской университет управления	Серебряный университет	2019

2. В 1999–2019 годах университеты третьего возраста были открыты в 19 российских высших учебных заведениях, то есть УТВ как структурное подразделение вуза является мало распространенной формой работы российской высшей школы на рынке образовательных услуг.

3. Слабый интерес российских вузов к созданию на своей базе университетов третьего возраста не связан с недостатком финансирования. Так, несмотря на государственную субсидию в рамках программы «Московское долголетие», только 25 столичных высших учебных заведений (все-го в Москве 166 вузов) приняли какое-либо участие в данной программе. При этом УТВ открыли лишь два вуза из 25.

4. Из двух московских вузов, уже имевших в своей структуре к моменту старта программы «Московское долголетие» университет третьего возраста, только один вуз (Московский государственный университет пищевых производств) принял в ней участие. Это означает, что дополнительное финансирование вовсе не обязательно мотивирует вузы к дальнейшему развитию своих УТВ.

5. Из 25 московских вузов, принявших участие в программе «Московское долголетие», 22 вуза предложили только следующее:

- кружки или клубы для занятий художественно-прикладным творчеством, спортом, английским языком, для повышения компьютерной грамотности и получения навыков владения смартфонами;

- «дискуссионные» (Московский институт экономики, политики и права), «интеллектуальные» (Российский экономический университет им. Плеханова), «поэтические» (Институт русского языка им. А. С. Пушкина и Московский политехнический университет) клубы;

- или же лишь сдали в аренду свою спортивную базу (Российский университет транспорта и Московский государственный университет технологий и управления).

6. Такая институализация в вузах работы с пожилыми людьми (в форме кружков или клубов для общего развития) не отличается от работы, проводимой в центрах социального обслуживания.

Сравнительный анализ программ, которые предлагают созданные на базе вузов российские университеты третьего возраста (табл. 3), позволил уточнить выявленные тренды.

1. Чаще всего действующие при вузах университеты третьего возраста предлагают образовательные программы, касающиеся основ: а) компьютерной грамотности и информационных

технологий (8 УТВ); б) истории города, края, религий (7 УТВ); в) здорового образа жизни в пожилом возрасте (4 УТВ); г) психологии общения в пожилом возрасте (4 УТВ); правовой и финансовой грамотности (3 УТВ).

Также предлагаются курсы: а) английского языка (редко – иных иностранных языков) (4 УТВ); б) для развития творческих способностей (3 УТВ); в) для развития навыков домоводства (2 УТВ).

2. Созданные на базе вузов российские университеты третьего возраста предлагают неформальное образование, не отличаясь в спектре предложений от университетов, не имеющих в своей структуре УТВ, а также от центров социального обслуживания.

3. Содержание программ неформального образования ставит целью общее развитие пожилых людей и организацию их досуга.

4. В двух недавно (в 2019 году) открывшихся университетах третьего возраста предлагается формальное образование по специальностям «Экскурсовод», «Педагог дополнительного образования», «Предприниматель в малом и среднем бизнесе», а также «Социальное предпринимательство».

Обсуждение

Несмотря на 50-летний опыт развития университетов третьего возраста за рубежом, на российской почве как сами УТВ, так и концепции «третьего образования» и «непрерывного образования» продолжают восприниматься как инновации.

При понимании открытых при российских вузах университетов третьего возраста как кружков и клубов для разнообразия досуга пенсионеров УТВ обречены на дальнейшее нецелесообразное использование своих ограниченных ресурсов для решения задач, не требующих участия вузовского уровня. Если в центр целеполагания университетов третьего возраста поместить необходимость профессиональной переподготовки и образования представителей старшего поколения для восстановления у них профессиональной занятости и социального статуса, то вузам в такой деятельности будет делегироваться ведущая роль, и УТВ обретут новый горизонт и смысл развития.

Первым управленческим решением, таким образом, должно стать переосмысление роли и функций университетов третьего возраста и теоретическая проработка этого сегмента непрерывного образования и его значения для вузов.

**Образовательные программы, реализующиеся в университетах
третьего возраста восьми российских вузов**

Table 3

Educational programs implemented in the U3A of eight Russian universities

Программа	Балтийский федеральный университет	Дальневосточный федеральный университет	Казанский федеральный университет	Марийский государственный университет	Московский городской университет управления	Московский городской педагогический университет	Томский государственный университет	Смоленский государственный университет
Основы истории города, края, религий		+	+	+	+	+	+	+
Экскурсовод					+	+		
Основы компьютерной грамотности и ИТ	+	+	+	+	+	+	+	+
Основы ЗОЖ в пожилом возрасте	+	+					+	+
Иностранные языки		+	+			+	+	
Психология общения в пожилом возрасте	+		+	+		+		
Профессиональная педагогика (воспитатель, гувернер, няня, педагог дополнительного образования, репетитор, тьютор)						+		
Сценическая речь, авторская песня, живопись, литературное творчество, видеомонтаж, журналистское мастерство, другие творческие и досуговые программы		+		+		+		
Основы правовой и финансовой грамотности	+		+			+		
Предпринимательская деятельность в малом и среднем бизнесе, социальной сфере						+		
Основы домашнего и приусадебного хозяйства				+			+	

Российское государство начало обращать внимание на пожилых как на «перспективных работников», инвестиции в «длительную занятость» которых выгоднее, чем в «длительный уход» за ними (см.: [24, 13]). Для пожилых людей становятся актуальными не способы заполнения освободившегося с выходом на пенсию времени, но поиски новой занятости, получение новой профессии, повышение квалификации. Для потребителя учеба в действующем при вузе университете третьего возраста может быть интересна не только в плане получения новой профессии и тем самым – материальных дивидендов, но и как возможность повысить свой социальный статус и самооценку, приобрести самоуважение и уверенность в собственных силах. Именно это требуется многим российским пенсионерам и большинству российских пенсионерок (см.: [25, 7]).

Такие цели соответствуют и целям современной концепции непрерывного образования, которое позволяет не только решать задачи поддержания материального благополучия ушедших на пенсию лиц, но и обеспечивать им равноправное по отношению к другим поколениям место в социуме. Стремление к подобному равноправию разделяется и административным и профессорско-преподавательским составом российских вузов, где, в отличие от вузов зарубежных, продолжает работу очень значительное число пенсионеров. Понимая желание своих сверстников работать и зарабатывать, такие кадры могут наиболее эффективным образом мотивировать их к учебе в вузе.

Параллельным управленческим решением должно стать, соответственно, создание университетов третьего возраста именно в российских

вузах как их структурных научно-образовательных подразделений.

Поскольку в России возрастные ограничения для поступления в вуз отсутствуют, постольку не существует и препятствий для представителей третьего возраста получать формальное вузовское образование. Тем не менее вузы редко видят среди своих абитуриентов пенсионеров и исключают их из своей маркетинговой кампании, таргетируя ее, главным образом, для выпускников школ.

Перед вузовскими университетами третьего возраста стоит, следовательно, задача расширения целевых групп для маркетинга, а также лоббизма перед лицами, принимающими решения, и другими стейкхолдерами необходимости пересмотра методики расчета бюджетных мест для вузов, в основе которых сегодня – численность 17–30-летних [26]. Для многих представителей третьего возраста получение платного образования неприемлемо ни экономически, ни психологически, и возможность поступления на бюджет является серьезным стимулом.

Университеты третьего возраста должны стать такими подразделениями высших учебных заведений, которые наилучшим образом объединяют потребности российских пенсионеров, экономики, социума, а также возможности отечественных вузов, и должны быть организованы:

- как центры теоретической и практической разработки концепции и моделей УТВ;
- как центры компетенций и методической поддержки всего комплекса образовательных мероприятий в сфере обучения лиц третьего возраста;
- как центры трудоустройства, консультационной поддержки для пожилых учащихся и их сопровождения вместе с работодателями на протяжении всего цикла смены или возобновления деловой активности.

В число функций и обязанностей таких подразделений должен входить мониторинг образовательных запросов пожилых абитуриентов, а также, совместно с работодателем, мониторинг потребностей рынка в выпускниках третьего возраста. На основе полученных знаний о потребностях рынка и об интересах и образовательном опыте людей третьего возраста такие подразделения вузов должны будут разрабатывать и реализовывать профильные для вуза кастомизированные под потребности пожилых студентов и заинтересованных в них работодателей образовательные программы.

Пожилые люди не стремятся в высокотехнологичные и инновационные сферы занятости; они

претендуют на сферы традиционные, где возраст, жизненный и профессиональный опыт являются достоинством, и которые к тому же мало популярны у молодежи в силу низкой оплаты, но высоких временных, интеллектуальных и эмоциональных вложений. Для современной молодежи характерна высокая профессиональная мобильность, связанная с материальной нестабильностью и поисками профессиональной идентичности. И, например, молодые, но ежегодно сменяющиеся учителя могут создавать большую управленческую нагрузку, чем учителя пожилые, которым подходит данное место работы и территориально, и для социализации и самореализации. Преимуществом пожилого работника является также меньшая заинтересованность в зарплате, но большая – в символическом капитале в виде достойных производственных условий, дружного коллектива и атмосферы взаимоуважения.

Созданные при российских вузах университеты третьего возраста смогут подготовить пожилых студентов для широкого спектра всегда востребованных специальностей. Этот процесс уже начат в Московском городском педагогическом университете и в Московском городском университете управления, которые предоставляют студентам старшего возраста возможность получить профессии педагога, экскурсовода, предпринимателя. Э. Н. Рычихина и М. В. Колбецкая описывают возможный технический УТВ, предлагающий модульный принцип повышения квалификации и профессиональной переподготовки (см.: [27, 207–208]).

Университеты третьего возраста должны формироваться в вузах на принципах полной инклюзии, обеспечивая студентам равный доступ к образованию вне зависимости от любых барьеров, в том числе – возрастных. Эйджизм на уровне и работодателей, и всего социума, недостаточное использование «человеческого капитала» пожилых как ресурса экономики и общества (см.: [28, 15]) являются серьезными социальными проблемами в любой стране (и в России – в том числе), усилившись, как отмечают эксперты, после вхождения мира в эпидемию COVID-19 [29]. Развитие УТВ при вузах, широкое вовлечение пожилых в систему образования и дальнейшую занятость приведут к неприятию возрастной сегрегации как историко-культурного наследия, несовместимого с прогрессом в ситуации современных вызовов.

Некоторые пожилые студенты нуждаются в применении гердагогических методик, а 60-летние обучающиеся могут существенно

отличаться от обучающихся 70+, плюс каждый человек обладает индивидуальными когнитивными способностями, не зависящими от возраста. Объединяющим признаком для всех пожилых обучающихся является, скорее, заинтересованность в «ускоренной» программе получения диплома. Вчерашним школьникам важно социализироваться посредством студенческой компании, тогда как для взрослых студентов приоритетом может быть желание как можно быстрее окончить вуз. У абитуриентов, пришедших со школьной скамьи, и у абитуриентов, имеющих за плечами многолетний стаж работы и получивших образование в нескольких сферах, тоже разная необходимость в освоении того, что называется в учебных планах российских вузов обязательными базовыми дисциплинами, формирующими универсальные и общекультурные компетенции. Соответственно, ускоренное освоение программ обучения пожилыми студентами можно организовать, предложив им на основе их приоритетов и предыдущего образовательного бэкграунда индивидуальный план, включающий дисциплины, формирующие профессиональные компетенции, и перезачет предыдущих образовательных результатов в части базовых дисциплин.

Действующим при высших учебных заведениях университетам третьего возраста предстоит также заняться подготовкой кадров в области теории и практики обучения пожилых людей.

Целесообразно и создание Всероссийской ассоциации университетов третьего возраста, действующих на базе высших учебных заведений, которая обеспечивала бы государственную поддержку такой формы работы вузов. Инициатором создания подобной ассоциации может стать вуз, наиболее успешно и быстро выстроивший свой УТВ.

Заключение

Люди третьего возраста (они же – люди серебряного возраста), представленные, главным образом, пенсионерами, выступают важными объектами государственной социальной, а также образовательной политики в целом ряде стран.

Создание на базе вузов университетов третьего возраста является апробированным в течение десятилетий решением задачи ресоциализации пожилых людей, продления их активного долголетия и возвращения из сферы потребления в сферу производства.

Как показывает проведенное исследование, для вузов России университеты третьего возраста – малораспространенная и не вызывающая

интерес форма работы на рынке образовательных услуг.

Данная статья – это призыв пересмотреть отношение к возможностям функционирующих при вузах университетов третьего возраста и теоретически, и практически; также в ней подчеркивается важность создания таких подразделений для решения ряда стратегических задач высшей школы.

Важнейшей из них является привлечение в вузы студентов, что усложняется в условиях сокращения численности выпускников школ.

Кроме того, такие научно-образовательные подразделения высших учебных заведений, как университеты третьего возраста, помогут вузам реализовывать так называемую третью миссию – миссию воспитания гармонично встроенной в социум граждански активной личности и формирования общества без эксклюзии.

Достижения в секторе «серебряного» образования формируют имидж, авторитет и узнаваемость высших учебных заведений, а также привлекают внимание региональных и федеральных властей, тем самым позволяя вузам рассчитывать на дополнительное государственное финансирование.

Очевидно, что «серебряное» высшее образование необходимо государству для решения проблем не только социальных, но и экономических. Спонсированная на государственном уровне программа «Московское долголетие» и подобные ей программы способствуют иждивенческому и патерналистскому подходу пожилых граждан к государству, не решая проблемы экономики, общества в целом и лиц третьего возраста в частности. Развитие «серебряного» образования в форме действующих при вузах университетов третьего возраста будет способствовать более активной интеграции вышедших на пенсию людей в социальную, экономическую и политическую жизнь страны.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России 2019 : стат. сб. Москва : Росстат, 2019. Приложения 1.1, 2.3 // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/demo17.pdf> (дата обращения: 16.05.2021).

2. Office for National Statistics. Estimates of the population for the UK, England and Wales, Scotland and Northern Ireland // Национальная статистическая служба Великобритании : официальный сайт. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/populationestimatesforukenglandandwalesscotlandandnorthernireland> (дата обращения: 22.06.2021).

3. Население Китая в 2021 году // Журнал Россия и Китай. Азиатское иллюстрированное обозрение : [сайт]. URL: <https://ruchina.org/naselenie-kitaya> (дата обращения: 01.09.2021).
4. *Laslett P.* What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures. Health and Mortality among Elderly Populations / ed. by G. Caselli and A. Lopes. New York : Oxford University Press, 1996. P. 21–38.
5. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации № 162-р от 5 февраля 2016 года // Консорциум «Кодекс» : электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 19.12.2020).
6. *Сулимин В. В.* Возможности современного образования людей третьего возраста: европейский опыт // Перспективы науки (Science prospects). 2019. № 7 (118). С. 96–118.
7. *Formosa M.* Four decades of Universities of the Third Age: past, present, future // Ageing and society. 2014. Vol. 34, iss. 1. P. 42–66.
8. *Войтович И. К.* «Третий возраст» в классических университетах: международный опыт и российская действительность // Многоязычие в образовательном пространстве. 2016. № 8. С. 125–131.
9. *Сидорчук Т. А.* Сравнительный анализ геронтологических подразделений на базе высших учебных заведений России // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 4 (36). С. 439–448.
10. Московское долголетие онлайн // Mos.ru : официальный сайт мэра Москвы. URL: <https://mos.ru/city/projects/dolgoletie/> (дата обращения: 16.05.2021).
11. *Cracium C., Gellert P., Flick U.* Aging in precarious circumstances: do positive views on aging make a difference? // Gerontologist. 2017. Vol. 57, nr 3. P. 517–528.
12. *Dauenhauer J., Steitz D. W., Cochran L. J.* Fostering a New Model of Multi-Generational Learning: Older Adult Perspectives, Community Partners, and Higher Education // Educational Gerontology. 2016. Vol. 42, nr 7. P. 483–496.
13. *Dupuis-Blanchard S., Theriault D., Mazerolle L.* University of the Third Age: The Continuing Education Needs of Senior Francophone People // Canadian Journal on Aging / La Revue canadienne du vieillissement. 2016. Vol. 35, nr 4. P. 423–431.
14. *Высоцкая И. В., Тихаева В. В., Глебова Е. А.* Сравнительная характеристика содержания образования «университета третьего возраста» в Германии и России // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2017. № 4 (36). С. 37–47.
15. *Журавлёв А.* Университет третьего возраста: как и чему учатся пожилые британцы. 2018, 9 февр. // Би-би-си : [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42991562> (дата обращения: 25.12.2020).
16. *Formosa M.* International perspectives on older adult education: Malta // International Perspectives on Older Adult Education / eds. B. Findsen, M. Formosa. Cham : Springer, 2016. P. 261–272.
17. *Амбарова П. А.* «Серебряные университеты» в контексте реализации третьей миссии высшего образования // Непрерывное образование: эффективные практики и перспективы развития : сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 6–7 апр. 2018 г. Москва : А-Приор, 2018. С. 164–171.
18. Об Обществе // Российское общество «Знание» : [сайт]. URL: <https://www.znanierussia.ru/about> (дата обращения: 02.01.2022).
19. Университет III возраста в отделении дневного пребывания в ГБУ ЦСО «Куркино» // Государственное бюджетное учреждение «Центр социального обслуживания «Куркино»» : официальный сайт. URL: <http://kcsokurkino.narod.ru/index/0-24> (дата обращения: 19.12.2020).
20. Университет третьего возраста // Муниципальное автономное учреждение культуры «Межпоселенческий культурно-просветительский центр Киришского муниципального района» : официальный сайт. URL: <http://kirishi.47lib.ru/proekti/universitet> (дата обращения: 19.12.2020).
21. Университет третьего возраста // Министерство социального развития Московской области. Государственное автономное учреждение социального обслуживания населения Московской области «Орехово-Зуевский комплексный центр социального обслуживания населения» : официальный сайт. URL: <http://kcsnoz.ru/deyatelnost/universitet-tretego-voztasta/> (дата обращения: 19.12.2020).
22. Университет третьего возраста // Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края. Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Лермонтовский комплексный центр социального обслуживания населения» : официальный сайт. URL: https://лкцсон.пф/index/universitet_quot_tretego_vozrasta_quot/0-21 (дата обращения: 19.12.2020).
23. Положение об «Университете третьего возраста» // Краевое государственное бюджетное учреждение социального обслуживания. Комплексный центр социального обслуживания населения «Ужурский» : официальный сайт. URL: <http://uzhurkcsn.ru/universitet-tretego-voztasta> (дата обращения: 19.12.2020).
24. *Григорьева И. А.* Инвестирование в пожилых как часть политики активного старения // Социальное обслуживание семей и детей : науч.-метод. сб. Вып. 17 : Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов трудоспособного возраста. Санкт-Петербург, 2019. С. 13–20.
25. *Григорьева И. А.* Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 5–18. DOI 10.21064/WinRS.2018.1.1.
26. «Может, государству нужна армия необразованных, низкооплачиваемых рабочих?» Зачем нужна система образования для пенсионеров и почему в России ее до сих пор нет. Интервью с Г. Зборовским и П. Амбаровой 1 окт. 2019 // Znak.com : интернет-издание. URL: https://www.znak.com/2019-10-01/zachem_nuzhna_sistema_obrazovaniya_dlya_pensionerov_i_pochemu_v_rossii_ee_do_sih_por_net (дата обращения: 30.08.2020).

27. Рычихина Э. Н., Колбецкая М. В. Позитивная мотивация к обучению людей третьего возраста на основе социального проекта // Российский экономический вестник. 2020. Т. 3, № 1. С. 205–210.

28. Зборовский Г. Е. Социальная общность людей «третьего возраста»: понятие, структура, функции // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59). С. 9–20.

29. Григорьева И., Богданова Е. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // *Laboratorium* : журнал социальных исследований. 2020. Т. 12, № 2. С. 187–211. DOI 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211.

References

1. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii 2019: Stat. sb. [Russian National Statistics yearbook]. Moscow, Rosstat, 2019. Prilozhenie 1.1; 2.3. Available at: <https://gks.ru/storage/mediabank/demol7.pdf> (accessed 16.05.2021). (In Russ.).

2. Office for National Statistics. Estimates of the population for the UK, England and Wales, Scotland and Northern Ireland. Available at: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/populationestimatesforukenglandandwalesscotlandandnorthernireland> (accessed 22.06.2021). (In Eng.).

3. Naselenie Kitaya v 2021 godu [Population in China in 2021]. RuChina, 2021. Available at: <https://ruchina.org/naselenie-kitaya.html> (accessed 01.09.2021). (In Russ.).

4. Laslett P. What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures. Health and Mortality among Elderly Populations / ed. by G. Caselli and A. Lopes. New York, Oxford University Press, 1996, pp. 21–38. (In Eng.).

5. Ob utverzhdenii Strategii dejstvij v interesah grazhdan starshogo pokolenija v Rossijskoj Federacii do 2025 goda: rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii [On the Approval of the Strategy of Action in the Interests of the Older Generation in the Russian Federation until 2025: Order of the Government of the Russian Federation]. Nr 162-r, 5 February 2016. Available at: <http://docs.cntd.ru/> (accessed 19.12.2020). (In Russ.).

6. Sulimin V. V. Vozmozhnosti sovremennogo obrazovanija ljudej tret'ego vozrasta: evropejskij opyt [Opportunities of Modern Education for Third Age People: European Experience]. *Perspektivy nauki* [Science Prospects], 2019, nr 7 (118), pp. 96–118. (In Russ.).

7. Formosa M. Four decades of Universities of the Third Age: past, present, future. *Ageing and society*, 2014, vol. 34, iss. 1, pp. 42–66. (In Eng.).

8. Voytovich I. K. «Tretij vozrast» v klassicheskikh universitetach: mezhdunarodny opyt I rossijskaja deistvitel'nost' [The «Third Age» at Classical Universities: International Experience and Russian Reality]. *Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve* [Multilingualism and Education], 2016, nr 8, pp. 125–131. (In Russ.).

9. Sidorchuk T. A. Sravnitel'nyj analiz gerontologicheskikh podrazdelenij na baze vysshih uchebnyh zavedenij Rossii [Comparative Analysis of Gerontological Units Based on Higher Educational Institutions of Russia]. *Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [News

of Smolensk State University], 2016, nr 4 (36), pp. 439–448. (In Russ.).

10. Moskovskoe dolgoletie onlajn [Moscow Longevity Online]. Available at: <https://mos.ru/city/projects/dolgoletie/> (accessed 16.05.2021). (In Russ.).

11. Craciun C., Gellert P., Flick U. Aging in Precarious Circumstances: Do Positive Views on Aging Make a Difference? *Gerontologist*, 2017, vol. 57, nr 3, pp. 517–528. (In Eng.).

12. Dauenhauer J., Steitz D. W., Cochran L. J. Fostering a New Model of Multi-Generational Learning: Older Adult Perspectives, Community Partners, and Higher Education. *Educational Gerontology*, 2016, vol. 42, nr 7, pp. 483–496. (In Eng.).

13. Dupuis-Blanchard S., Theriault D., Mazerolle L. University of the Third Age: The Continuing Education Needs of Senior Francophone People. *Canadian Journal on Aging / La Revue canadienne du vieillissement*, 2016, vol. 35, nr 4, pp. 423–431. (In Eng.).

14. Vysockaja I. V., Tihaeva V. V., Glebova E. A. Sravnitel'naja karakteristika sodержanija obrazovanija «universiteta tret'ego vozrasta» v Germanii i Rossii [Comparative Characteristics of the Content in the Third Age University Education in Germany and Russia]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Herald of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences], 2017, nr 4 (36), pp. 37–47. (In Russ.).

15. Zhuravljov A. Universitet tret'ego vozrasta: kak i chemu uchatsja pozhilye britancy [Third Age Education: How and What Learn British Elderly]. 9 fevralja 2018. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-42991562> (accessed 25.12.2020). (In Russ.).

16. Formosa M. International Perspectives on Older Adult Education: Malta. In: *International Perspectives on Older Adult Education* (eds. B. Finsen, M. Formosa). Cham, Springer, 2016, pp. 261–272. (In Eng.).

17. Ambarova P. A. «Serebrjanye universitety» v kontekste realizacii tret'ej missii vysshego obrazovanija [«Silver Age Universities» in the Context of Realization of the Third Mission of Higher Education]. *Neprreryvnoe obrazovanie: effektivnye praktiki i perspektivy razvitiya: Sb. nauch. statej I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Moskva, 6–7 aprelja 2018 g.* [Lifelong Education: Effective Practices and Development Perspectives. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference in Moscow, April 6–7, 2018]. Moscow, A-Prior, 2018, pp. 164–171. (In Russ.).

18. About Society. Rossijskoje obshchestvo Znanie [Russian Society «Znanie» (Knowledge)]. Available at: <https://www.znanierussia.ru> (accessed 02.09.2021). (In Russ.).

19. Universitet III vozrasta v otdelenii dnevnogo prebyvanija v GBU CSO «Kurkino» [University of III Age in the Department of Daytime Stay at GBU CSO «Kurkino»]. GBU CSO «Kurkino». Available at: <http://kcsokurkino.narod.ru/index/0-24> (accessed 19.12.2020). (In Russ.).

20. Universitet tret'ego vozrasta Kirishskogo munitsipal'nogo okruga [Third Age University of the Kirishi Municipal District]. Available at: <http://kirishi.47lib.ru/proekti/universitet> (accessed 19.12.2020). (In Russ.).

21. Universitet tret'ego vozrasta: GAU SO MO «OREHOVO-ZUEVSKIJ KC SON» [Third Age University: «Integrated Center for Social Services of the Population of Orekhovo-Zuevo»]. Available at: <http://kcsnoz.ru/deyatelnost/universitet-tretego-vozrasta/> (accessed 19.12.2020). (In Russ.).

22. Universitet tret'ego vozrasta: Lermontovskij kompleksnyj centr social'nogo obsluzhivaniya naselenija [Third Age University: «Integrated Center for Social Services of the Population of Lermontov»]. Available at: https://lkson.rf/index/universitet_quot_tretego_vozrasta_quot/0-21 (accessed 19.12.2020). (In Russ.).

23. Polozhenie ob «Universitete tret'ego vozrasta»: MBU Uzhurskogo rajona Krasnojarskogo kraja «KC SON» [Regulations on the «University of the Third Age»: MBU Uzhursky District, Krasnoyarsk Territory «KC SON»]. Available at: <http://uzhurkcsn.ru/universitet-tretego-vozrasta> (accessed 19.12.2020). (In Russ.).

24. Grigorieva I. V. Investirovanie v pozhilykh kak chast' politiki aktivnogo starenia [Investment of Elderly as a Part of Politics of Active Ageing] *Sotsialnoe obsluzhivanie semei i detei: nauchno-metodicheskii sbornik* [Social Services for Families and Children: Scientific and Methodological Collection], 2019, iss. 17, pp. 13–20. (In Russ.).

25. Grigorieva I. V. Pozhilye zhenshiny: vniz po lestnitse vozrasta i gendera [Elderly Women: Over the Hill – Age- and Gender-Wise]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 2018, nr 1 (86), pp. 5–18. doi 10.21064/WinRS.2018.1.1. (In Russ.).

26. «Mozhet, gosudarstvu nuzhna armija neobrazovannykh, nizkooplachivaemykh rabochikh?» [Zachem nuzhna sistema obrazovaniya dlja pensionerov i pochemu v Rossii eje do sich por net «Maybe the State Needs an Army of Uneducated, Low-Paid Workers?» Why Do We Need an Education System for Pensioners and why There is No Such System in Russia]. Interview with G. Zborovsky and P. Ambarova on 01 October 2019, Znak.com. Available at: https://www.znak.com/2019-10-01/zachem_nuzhna_sistema_obrazovaniya_dlya_pensionerov_i_pochemu_v_rossii_ee_do_sih_por_net (accessed 30.08.2020). (In Russ.).

27. Rychihina Je. N., Kolbeckaja M. V. Pozitivnaja motivacija k obucheniju ljudej tret'ego vozrasta na osnove social'nogo proekta [Positive Motivation for Learning Among Third Age Representatives Based on a Social Project]. *Rossiiskij jekonomicheskij vestnik* [Russian Economic Bulletin], 2020, vol. 3, nr 1, pp. 205–210. (In Russ.).

28. Zborovsky G. E. Sotsialnaja obshchnost' ljudej «tretiego vozrasta»: ponjatije, struktura, funktsii [Social Community of the «Third Age People»: Concept, Structure, Functions]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [The Surgut State Pedagogical University Bulletin], 2019, nr 2 (59), pp. 9–20. (In Russ.).

29. Grigorieva I., Bogdanova E. Kontseptsija aktivnogo starenia v Evrope i v Rossii pered litsom pandemii Covid-19 [The Concept of Active Ageing in Europe and in Russia in the Face of the Covid-19 Pandemic]. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovanii* [Laboratorium: journal of social studies], 2020, vol. 12, nr 2, pp. 187–211. doi 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211. (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию 27.07.2021
Submitted on 27.07.2021

Принята к публикации 11.01.2022
Accepted on 11.01.2022

Информация об авторе / Information about the author

Никипорец-Такигава Галина Юрьевна – доктор политических наук, PhD, кандидат филологических наук, Высшая школа экономики, Институт образования; nikiporetsgiu@rgsu.net.

Nikiporets-Takigawa Galina – Doctor of Sciences in Political Science, PhD, Candidate of Sciences in Philology, Higher School of Economics, Institute of Education; nikiporetsgiu@rgsu.net.

